

УДК 332.13

ГЛАВА 2. СИСТЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

КАЗАКОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧкандидат экономических наук,
докторант института экономики и управления
Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: Для обоснования и реализации селективного подхода к реформатированию экономического пространства субъектов необходимо проведение системной диагностики всех его элементов и подсистем. В связи с этим возникает необходимость теоретической разработки научных положений по концептуальному обоснованию диагностических свойств и характеристик периферийных территорий как неотъемлемых элементов экономического пространства. Целью исследования является экспликация характеристик периферийных территорий с различных целевых подходов и обоснование совокупности их специфических особенностей как объекта системной диагностики.

Ключевые слова: пространственная экономика, экономическое пространство, периферийные территории, системные свойства, системная диагностика, пространственная политика, диагностические особенности.

SYSTEM FEATURES AND DIAGNOSTIC CHARACTERISTICS OF PERIPHERAL TERRITORIES

Kazakov Mikhail Yurievich

Abstract: To substantiate and implement a selective approach to reformatting the economic space of subjects, it is necessary to carry out a systematic diagnosis of all its elements and subsystems. In this regard, there is a need for theoretical development of scientific provisions on the conceptual justification of diagnostic properties and characteristics of peripheral territories as integral elements of the economic space. The purpose of the study is to explore the characteristics of peripheral territories from different target approaches and justify the totality of their specific features as an object of system diagnostics.

Key words: spatial economy, economic space, peripheral territories, system properties, system diagnostics, spatial policy, diagnostic features.

Территория России, по точному определению Г. Иоффе, чрезвычайно «фрагментированное пространство...разрозненные зоны интенсивного использования в море социального застоя и упадка» [1]. Авторы отмечают, что фактор обширности пространства, неравномерность локализации демографических ресурсов, слаборазвитая дорожная инфраструктура «усугубляют взаимную разобщенность между кластерами населения и различие в развитии их самих». При этом городские территории данная группа исследователей видит «оазисами сельской бескрайности». Вне городских территорий остро ощущается влияние «периферийности» и «ощущение пребывания в самой глуши» [2].

Универсум периферии можно рассматривать с различных позиций. Первое – понятие «периферия» относится к универсальным категориальным формам в различных областях знания. С позиций физической географии, периферия – окраинная местность, ощутимо удаленная от центра страны, региона и т.п. В контексте группы медицинских наук понятие периферия применяют для описания латерально локализованных систем и органов организма. В семействе лингвистических наук периферия соотносится с областями, которые не охвачены каким-либо отдельным языком или языковой группой. Информационная коннотация периферии указывает на средства информационного обмена, не включенные в компьютерную архитектуру, а располагаемые на внешних устройствах. Культурная периферия – местности, не охваченные или слабо охваченные культурным развитием.

Изначальная принадлежность понятия «периферия» к родовым признакам, отражающим и характеризующим геометрическое пространство, как нельзя лучше объясняет удачность применения этого понятия в экономической географии, пространственной экономике и экономике регионов.

В контексте рассмотрения понятия «периферия» в экономике регионов, региональной и пространственной экономике, отметим, что большинство авторов, работающих в данной предметной области, сходятся во мнении, что исследование периферии как обширной местности, противопоставляемой центру, следует вести с позиций нескольких подходов, комплексное использование которых позволяет провести ее делимитацию (определение).

Из последних исследований, содержащих, на наш взгляд, наиболее удачную систематизацию научных подходов к определению периферийных территорий, выделим попытку Е.Б. Дворядкиной, которая указывает, что в вопросе содержательной идентификации периферийных территорий можно выделить экономический, географический, экологический, социальный, культурный, политический, инновационный и исторический подходы [3].

В русле *экономического* подхода исследуется центр-периферийная дифференциация экономической деятельности, параметральное отражение которой взаимоувязывается с причинно-следственными связями, детерминируемыми её локализацией в соответствующей системе «центр-периферия».

Географический подход в качестве ключевого признака разграничения центра и периферии использует расстояние и физическую и транспортную удаленность от центра.

Экологический подход в качестве периферийных выделяет территории с неблагоприятным экологическим фоном. В этом плане, на наш взгляд, подобная центр-периферийная дифференциация является не совсем точной и удачной в топографическом и типологическом аспектах.

Социальный подход рассматривает периферийные территории через призму социального благополучия, отождествляя их с зонами с преобладанием деструктивно-разрушительных явлений и процессов социальной природы: криминализацией, маргинализацией, люмпенизацией и рядом аналогичных и смежных.

В свете *культурного* подхода периферийные территории выступают антагонистами авангардных территорий с богатым духовным, культурным, фольклорным наследием и нынешними традициями. В этом плане периферия в большей степени ассоциируется с резервациями, анклавами, сегрегатирующими и «консервирующими» культурно-историческое наследие и традиции.

Основные идеи *политического* подхода в исследовании периферийных территорий сосредотачиваются на учете их «электоральной емкости», а также на включенности в политические процессы и процессы принятия административно-управленческих решений.

Инновационный подход использует при идентификации периферии возможности проникновения инновации в эти территории, их пространственно-экономическое сопротивление процессу «диффузии инноваций». В этом ключе периферийная территория характеризуется архаичным характером научно-технической и технологической сферы.

Исторический подход позволяет определить место конкретной территории в системе центр-периферия в хронологических границах различных исторических этапов и отследить её «траектории» в рамках центр-периферийного «дрейфа».

Плюрализм подходов при детальном исследовании периферийных территорий предполагает

обоснованное сосредоточение при формировании методологической платформы на достоинствах каждого из них. При этом, по нашему мнению, существует необходимость сочетания этих достоинств. Полагаем, что наиболее удачно отражает специфику, сущность и особенности взаимоотношения центра и периферии системный подход. С позиций его положений далее рассмотрим взаимоотношения центра и периферии как объектного отражения территориальной социально-экономической дифференциации.

Реализация системного подхода к теоретическому рассмотрению дихотомии «центр-периферия» предполагает:

- семантическую демаркацию понятия «периферия» от группы однородных определений;
- проведение процедуры дифинитирования понятия «периферия» и синтезирования комплекса определений, отражающих различные аспекты его применения в научном, вернакулярном и семантическом плане;
- рассмотрение морфологического состава универсума периферии;
- исследование и экспликация функций периферийных территорий;
- обобщение свойств-характеристик периферийных территорий.

В настоящем исследовании сосредоточимся на последнем подпункте.

Свойства периферийных территорий нами рассматриваются в двух аспектных плоскостях. Во-первых, с позиций расширения границ сущностного понимания объекта исследования, а во-вторых, дальнейшего учета выделенных свойств при обосновании методологических положений системно-диагностического подхода к выявлению проблем их функционирования, разработке механизмов и инструментов формирования и реализации соответствующей политики и стратегических направлений снижения социально-экономической дифференциации по вектору «центр-периферия».

Сущностная интерпретация «пространственно-экономической системы «центр-периферия», требует рассмотрения её свойств исходя из следующих положений и концептуальных предположений. Во-первых, на наш взгляд, системный характер взаимоотношений периферии с центром предполагает наличие системных свойств периферийных территорий. Во-вторых, периферия – это часть экономического пространства, следовательно, ей присущи свойства экономического пространства как «сочетания физического базиса и среды развития»[4].

При этом можно отметить, что общесистемные свойства периферии схожи со статическими и динамическими свойствами экономического пространства, что подтверждает включенность периферии в пространственно-экономическую систему, а также методологическую обоснованность наших предположений. В-третьих, в контексте тематики нашего исследования, требуют выделения и описания свойства, актуальные в контексте системно-диагностического подхода, характеризующие своего рода «диагностичность» периферии, ее подверженность диагностическим процедурам.

Взаимное наложение отдельных свойств и кросс-групповой характер их распределения по группам свойств позволяет говорить о выделении области диффузии свойств-характеристик периферийных территорий, что расширяет научный базис их системно-диагностического исследования (рисунок 1). Далее перейдем к детальному рассмотрению свойств-характеристик периферийных территорий.

Периферийные территории – это, прежде всего, физический базис, предполагающий наличие емкостных характеристик – площадь, протяженность, плотность (сгущенность), конфигуративные характеристики: взаимное расположение с центром, диспозиция относительно других периферийных территорий, тяготеющих к одному центру, и др.

Периферийные территории, рассматриваемые в качестве «среды взаимодействия элементов экономического пространства» [4], характеризуются структурными и динамическими свойствами, отражающими и подтверждающими их системную природу. Дадим более подробную характеристику этим двум подгруппам свойств.

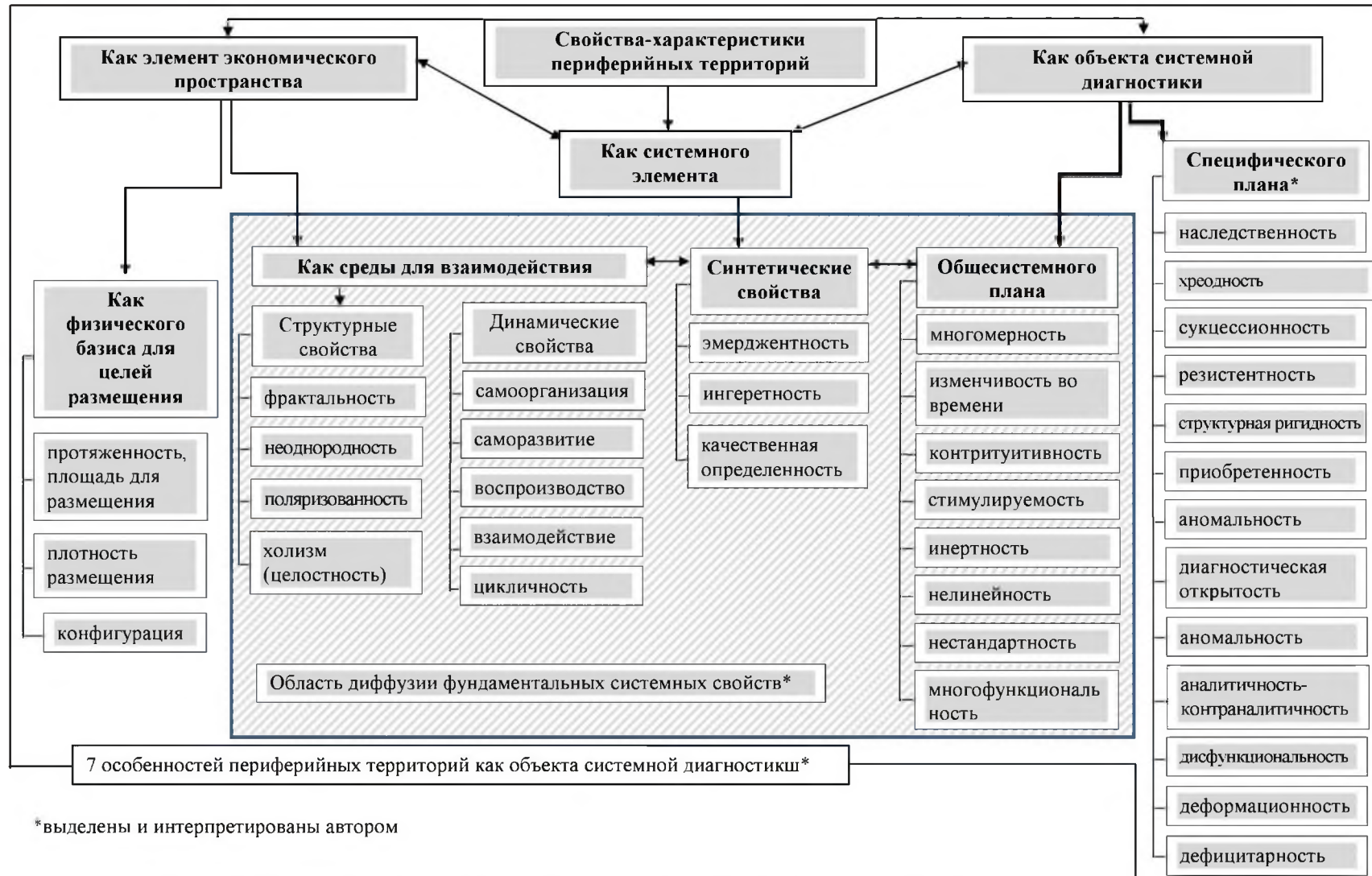

Рис. 1. Свойства-характеристики периферийных территорий, определяющие их системно-диагностические особенности (систематизированы автором)

Структурные свойства включают *фрактальность* – свойство, когда элемент пространства является самостоятельным и одновременно состоит в симплексной взаимосвязи с другим или другими элементами, а их общность рассматривается как единое целое. Здесь можно говорить о многослойности и иерархической природе самого экономического пространства. В зависимости от уровневой экспликации системы «центр-периферия» ряд авторов выделяет следующие территориальные иерархические таксоны, в которых идентифицируется соответствующее взаимодействие:

- глобальное экономическое пространства, где центром и периферией выступают различные панрегионы, страны и группы государств;
- внутристрановое пространство как совокупность взаимодействующих между собой регионов;
- внутрирегиональное пространство, где основные социально-экономические градиенты явственно прослеживаются в системе городской и сельской местности;
- городская местность, представляющая фрагмент регионального экономического пространства, внутри которой взаимодействуют различные административно-территориальные формирования;
- локальное региональное пространство, в котором основой выступает социально-экономическая система «город-сельская местность» [5].

Взаимодополняемые характеристики *неоднородности и поляризованности* определяются «переливом» факторов производства в одни «ячейки» экономического пространства и их «вымыванию» в других. Так объясняется появление «полюсов» и «экономических ядер» в изначально равномерно организованном экономическом пространстве. В то же время, в абсолютно равномерном «стерильном» экономическом пространстве под действием свойств самоорганизации, саморазвития, воспроизводства цикличности постоянно будут образовываться неравномерности, поляризуя экономический ландшафт.

Имманентным свойством периферийных территорий как элементов экономического пространства является их *целостность (холизм)*, обеспечивающаяся синхронизированными во времени [6]:

- целостностью физико-метрических характеристик периферийных территорий;
- единством институциональной среды и механизмов управления и регулирования процессов развития;
- наличием перманентного континуума вертикальных и горизонтальных взаимодействий различного характера и природы.

Эти особенности обеспечивают холистический характер системы «центр-периферия» на всех уровнях экспликации, а современные тенденции цифровизации, интегрирования и трансграничного взаимодействия только усиливают целостные свойства рассматриваемой системы.

К динамическим свойствам периферийных территорий как элементов экономического пространства целесообразно отнести те, которые определяют системные закономерности в их развитии. В этой подгруппе мы выделим:

- *самоорганизацию* как целенаправленный перманентный процесс по созданию, воспроизводству, реформатированию экономического пространства для сохранения устойчивости и гомеостаза;
- *саморазвитие*, предполагающее стремление к переходу на более высокую ступень организации: применительно к периферии это выражается в центростремительном движении, которое может привести к изменению пространственного статуса на полупериферийный и, через несколько промежуточных стадий – к квазицентральному и центральному;
- *воспроизводство*, возникающее вследствие многовариантного *взаимодействия подсистем* (структурных элементов), в результате чего рождаются новые системные конструкции с модифицированной структурой и функциями при сохранении целостности;
- *цикличность* как форма пространственно-временного существования материи, отличающаяся *пульсирующей аттрактивностью* подсистемных формирований, выражающаяся в периодической сменой фаз сжатия и расширения (централизация-децентрализация, урбанизация-деурбанизация, агломерирование-периферизация и т.д.).

Описанные структурные и динамические свойства периферийных территорий имеют системную природу и образуют своеобразную *область диффузии* с синтетическими свойствами периферии, рассматриваемой в качестве системного элемента.

К группе синтетических свойств мы отнесем эмерджентность, ингерентность и качественную определенность[7]. При этом, заметим, что данные свойства имеют «мигрирующий» характер: они со временем подвержены изменениям, следовательно вбирают в себя динамические признаки, а кроме того, динамическая природа определяет их в качестве значимых с позиций *системной диагностики*, что формирует еще одну *область диффузии*, как видно из рисунка 1. Дадим их характеристику применительно к периферийным территориальным образованиям.

Эмерджентность периферийных территорий происходит из структурных характеристик. Она объясняет эффекты, особенности и продуцируемые характеристики, которые не могут быть выражены через совокупность структурных частей периферии. *Ингерентность* отражает способность к адаптации для приспособления и совмещения с постоянно изменяемой внешней средой. В основе подобной «встраиваемости» лежит адаптационный потенциал периферии и стремление к гомеостазу как «генетически» обусловленной способности. Также собирательно-интегральный характер, присущий всем синтетическим свойствам системной природы периферии, имеет свойство *качественной определенности*, как совокупности атрибутивных характеристик, отличающих периферию от других структурных элементов экономического пространства.

Также в контексте тематики нашего исследования мы выделяем большую группу *свойств периферийных территорий как объекта системной диагностики*. При этом данная группа дифференцирована нами на два структурных блока: *общесистемного (универсального) и специфического плана*. Выделение данной группы свойств обусловлено необходимостью теоретико-методологического обоснования особенностей периферийных территорий как объекта системной диагностики через понимание их свойств, благоприятствующих её проведению, позволяющих провести ее.

В блоке свойств общесистемного плана периферийных территорий как объекта системной диагностики мы отметим многомерность, контринтуитивность функциональность, стимулируемость, изменение во времени, инертность, нелинейность и нестационарность. Опишем названные свойства.

Многомерность как диагностическое свойство периферийных территорий определяется множественностью процессов, отражающих их функционирование, и, следовательно – в наличии множества критериев, индикаторов и показателей, позволяющих в рамках системной диагностики составить у исследователя единую «картину» функционирования объекта. Здесь многомерность связана с *многофункциональностью* (как мы уже выяснили, периферия выполняет множество функций явного и латентного типа), является ее отражением и подтверждением сложной структурной организации периферии.

Также можно выделить два сопряженных свойства как *изменчивость во времени* (периферия подвержена изменениям, различным по скорости, сложности, предсказуемости, тенденциозности, зависимости от времени, а также по характеру зависимости от внешней среды) и *контринтуитивность* - сопротивляемость к переменам, в основе которого лежит все та же гомеостатичность, противопоставляемая структурным или функциональным трансформациям.

Группа диагностических свойств, отражающих существование системного элемента в изменяющейся среде, отражает типы соотношений скоростей трансформации внутри системного объекта и в окружающей его среде. Здесь целесообразно выделить *стимулируемость* как подверженность трансформациям под внешним влиянием, влекущим изменения в поведенческих моделях; *инертность*, отражающую наличие определенного временного лага между воздействием трансформационного импульса на систему и началом реакции на него: при этом период времени может быть настолько велик, что система может измениться до состояния невосприимчивости импульса; *нелинейность* как диагностируемое свойство системы нелинейно реагировать на воздействующие факторы и импульсы, а также *нестационарность*, связанную со статистической неустойчивостью трансформационных процессов в разные периоды времени.

Теперь перейдем к специфическим свойствам периферийных территорий как объекта системной диагностики, часть из которых применительно к периферии описывается впервые. В этой подгруппе мы выделим следующие.

Наследственность – комплексное свойство передавать черты своего развития. Применительно

к периферийным территориям может быть использована при изменении их административно-территориального статуса (городские муниципальные образования – городские округа), однако, не отменяющем их ключевых черт. Наследственными могут быть дефекты или непреодолимые проблемы в развитии, особые относительные и абсолютные преимущества исходя из экономико-географического положения и т.д. Формируемые одной или несколькими территориями новые пространственно-экономические структуры будут носителями их характерных «родительских» черт, что необходимо учитывать при диагностике и планировании пространственно-экономических преобразований.

Хреодность (необратимость) – свойство процессов развития периферийных территорий приводить к необратимым последствиям в будущем. Это касается как положительных, так и отрицательных тенденций в развитии. Причем хреодность характеризует только те процессы и явления, чья длительность действия прямо пропорциональна необратимости последствий в будущем.

Суццессионность (или регенеративность) – способность периферийной территории восстанавливать социально-экономический ландшафт после наступления критических или даже катастрофических явлений или периодов в своем развитии. Скорость, с которой восстанавливается социально-экономическая «ткань», системы и подсистемы функционирования периферии, различна и зависит от множества внешних и внутренних факторов и условий.

Резистентность (невосприимчивость) – диагностическое свойство периферии, характеризующее её устойчивую сопротивляемость к регулирующему и стимулирующему воздействию со стороны регуляторов. И если контринтуитивность подразумевает общую сопротивляемость переменам, то резистентность нами рассматривается исключительно в контексте проблематики регулятивного и стимулирующего воздействия на периферию. С этим свойством сопряжена по смыслу *структурная ригидность* – врожденное свойство неизменяемости или трудно- и медленно изменяемости внутритерриториальной структуры (в части внутренних подсистем периферийной территории). Это могут быть труднодоступные или приграничные периферийные территории, сложности с трансформацией которых обусловлены их локализацией, статусом или характером образования (как например, в случае с социально-территориальной общностью анклавного типа).

Приобретенность – свойство периферийных территорий включать новые черты и особенности в характере и динамике своего развития, приобретаемые в процессе эволюции, например, в результате каких-нибудь внешних «шоков».

Аномальность – диагностическое свойство периферии развиваться по девиантному типу, характеризующемуся отклонениями от принятой нормы или прогнозируемых параметров. Идентификация аномалий в развитии периферии – одна из наиболее значимых задач их системной диагностики.

Диагностическая открытость – общее универсальное свойство периферийных территорий, показывающее возможности проведения глубокой диагностики процессов и явлений в их развитии с различных проблемно-ориентированных аспектов. Характеризуется такими дополнительными свойствами как *аналитичность-контраналитичность*, отражающими комплекс параметров соответственно легко-раскрываемых (аналитичных) и косвенным образом интерпретируемых, то есть тех, характеристики которых могут быть только констатированы.

Логика системной диагностики проблем развития периферийных территорий предполагает в качестве дополнительных исследование таких свойств как дисфункциональность, деформационность и дефицитарность состояния и процессов развития периферии. *Дисфункциональность* отражает отклонения в нормальном режиме реализации функций периферийными территориями (снижение функциональной активности, полное сворачивание отдельных функций, различный уровень интенсивности выполнения и проч.). *Деформационность* периферии аналогична деформациям экономического пространства. Это любые изменения в структуре, иерархии, взаимосвязях, которые приводят к смещению взаимно рассматриваемых элементов относительно друг друга. Здесь можно выделить деформации обратимые и необратимые. К наиболее ярким проявлениям деформаций периферии можно отнести центростремительный или центробежный «дрейф». *Дефицитарность* как диагностическое свойство показывает отклонения в фактическом и необходимом уровне достаточности институциональных, ресурсных, инфраструктурных факторов и условий развития территорий. Устранение дефицитарных со-

стояний – один из механизмов устойчивого многофункционального развития периферийных территорий.

Выделенные три группы свойств-характеристик периферийных территорий позволили нам сформулировать их особенности как объекта системной диагностики. Первое. Имеющееся морфолого-функциональное разнообразие периферийных территорий приводит к неограниченному разнообразию их возможных состояний. Второе. Периферийные территории непрерывно подвергаются действию различных факторов, вызывающих системную ответную реакцию, приводящую к изменению морфологических, функциональных и средовых характеристик. Третье. Характер, тип и динамика ответных реакций периферии на возмущающее воздействие факторов в различные моменты времени имеет вероятностный характер. Четвертое. Окончательный перечень факторов, влияющих на развитие периферийных территорий, не может быть установлен. Поэтому результаты системной диагностики неоднозначно выявляют истинность состояния периферии. Пятое. Многомерность, свойственная периферии, предполагает большое количество параметров, её характеризующих, что существенно затрудняет и в некоторых случаях исключает возможность их синхронного использования при проведении диагностических исследований. Шестое. Представительный массив параметров функционирования периферии, который не может быть раскрыт аналитически, предполагает использование методов диагностики качественных (атрибутивных) параметров, значения которых могут быть только интерпретируемы, но не отражены конкретными показателями. Седьмое. Сложности диагностики отдельных параметров функционирования периферии связаны с малыми абсолютными значениями измеряемых индикаторов на фоне их искажения «фоновыми» процессами идентичного характера, но большего масштаба.

Завершая исследование, посвященное раскрытию сущностно-отличительных аспектов пространственно-экономической категории «периферийные территории», отметим, что нами в русле использования системного подхода к теоретическому рассмотрению дихотомии «центр-периферия» обобщены свойства-характеристики периферийных территорий как общего элемента экономического пространства, как системного формирования и как объекта системной диагностики, выделена «зона диффузии» свойств периферии, а также совокупность ранее не рассматриваемых характеристик, актуальных в русле системно-диагностического подхода, что позволило сформулировать семь особенностей периферии как объекта системной диагностики региональных проблем и ситуаций.

Список литературы

1. Ioffe, G and others. Russia's Fragmented Space // *Fragmented Space in the Russian Federation* / Blair Ruble, Jodi Koehn and Nancy Popson (eds.). Johns Hopkins University Press, 2001. P 32-77.
2. Хилл, Ф., Гэдди, К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / Пер с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.
3. Дворядкина, Е.Б. Региональная периферия: место в пространстве. / Е.Б. Дворядкина, Е.И. Кайбичева. Монография. – Екатеринбург: 2017. – Изд-во УрГЭУ. – 155 с.
4. Лаврикова, Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 232 с.
5. Мищенко, И.В. Пространственные аспекты устойчивого развития сельских территорий // *Вестник томского государственного университета. Экономика*. 2012. – № 3. – С. 95-102.
6. Сурнина, Н. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Науч. Ред. Е.Г Анимидца. – Екатеринбург: УРГЭУ – СИНХ, 2003. – С. 42.
7. Дязитдинова, А.Р. Общая теория систем и системный анализ / А.Р. Дязитдинова, И.Б. Кордонская – Самара: ПГУТИ, 2017. – 125 с.